

К.Д. Николаев

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ПО УЛОЖЕНИЮ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 Г. И УГОЛОВНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1903 Г.

В статье рассматривается регламентация конфискации имущества в таких важнейших законодательных актах России, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное Уложение 1903 г. Констатируется, что в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных были закреплены два вида конфискации имущества: общая (наказание за ряд государственных преступлений) и специальная (иная мера уголовно-правового характера). В нормах Уголовного Уложения статус конфискации имущества существенно изменился: она закреплялась только в качестве иной меры уголовно-правового характера. Целью данной статьи является анализ эволюции норм уголовного законодательства об институте конфискации имущества в XIX – начале XX веков. В процессе написания работы автором использовались следующие научные методы: метод анализа и синтеза материала, индукции и дедукции; сравнительно-правовой и исторический. Полученные результаты работы могут быть применены при написании диссертационных исследований и изучении истории отечественного уголовного права. Автор статьи пришел к следующим выводам: использование исторического метода при изучении норм законодательства позволяет выявить основные тенденции его развития посредством анализа конкретных норм уголовного права; в отечественном законодательстве указанного периода были закреплены такие виды конфискации имущества, как общая и специальная; также подтверждается тезис, о том, что конфискация имущества как вид уголовного наказания на протяжении многих веков была закреплена в отечественных нормативных правовых актах, но вместе с тем в рассматриваемый период применение полной конфискации имущества существенно сократилось.

Ключевые слова: конфискация, наказание, иная мера уголовно-правового характера, Уложение о наказаниях, Уголовное Уложение.

Применительно к любым сферам жизни общества, в том числе и к сфере уголовного права, следует изучать исторический опыт в связи с тем, чтобы использовать накопленные в предыдущие периоды знания в целях избежания имевших место в прошлом ошибок и использования накопленного позитивного опыта. Проводимые в настоящее время исследования в этой области, как правило, носят комплексный характер и не обходятся без применения исторического метода, с помощью которого выявляются основные тенденции развития интересующего явления.

Анализ регламентации конфискации имущества в уголовном законодательстве России позволит увидеть ее место в арсенале воздействия на преступность в различные исторические периоды, определить ее юридическую природу, выявить направления совершенствования данной меры.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое в редакции 1885 г. действовало и в начале XX в., на наш взгляд является самым значительным уголовно-правовым законодательным актом Российской империи, а его создание – закономерный итог многовековой деятельности по составлению соответствующих актов и практическому правоприменению в предшествующие периоды (на это указывает не только содержание Уложения, но и его значительный объем). Уложение существенно отличалось от прежних законодательных актов существенным улучшением законодательной техники, используемой при его составлении. Наряду с другими видами наказаний, нормы Уложения предусматривали

имущественные взыскания. Изучив последние, И.Я.Фойницкий определил: «Под взысканиями имущественными разумеется отнятие у виновника в наказание за учиненное им преступное деяние его имущества» [9, с.173]. В качестве одного из видов имущественных взысканий названный автор выделял «отобрание вещей», которое «делится на отобрание всего имущества, или полную конфискацию, и отобрание отдельных предметов. а) Конфискация всего имущества применялась весьма часто в прежнее время... Русское законодательство знает ее еще в одном случае, именно по ст.255 Уложения за бунт, т.е. преступление политическое, где она менее всего уместна. Но она допускается и в этом случае лишь при наличии специального закона. б) Конфискация отдельных предметов состоит в отобрании у виновного орудий, послуживших или долженствовавших служить к совершению преступления (*instrumentasceleris*), или же продуктов преступления (например, безнравственных изображений, недозволенных сочинений и т.п.)» [9, с. 173–174].

Названная ст. 255 Уложения, располагавшаяся в Отделении втором «О государственной измене и преступлениях против народного права» Главы второй «О бунте против Власти Верховной и о государственной измене» Раздела третьего «О преступлениях государственных», гласила: «За участие в бунте или заговоре против Власти Верховной, или же в государственной измене, в каком бы то ни было из означенных выше видов сих преступлений, сверх определяемых виновным статьями 241, 244, 249 – 252 и 254 наказаний, в некоторых особенных обстоятельствах и вследствие

особых о том постановлений или распоряжений правительства, делаемых повсюду или токмо в одной какой-либо части Империи, пред началом войны, или при внутренних смятениях, или же на случай возобновления или возбуждения оных, полагается и конфискация всего родового и благоприобретенного виновных имущества, на основании устанавливаемых в то время для сего подробных правил» [7, с. 245–246]. Следует отметить, что в рассматриваемый период применение полной конфискации имущества существенно сократилось. Во-первых, данный вид наказания устанавливался только за вышеуказанные преступления (обладающие повышенной общественной опасностью), во-вторых, его применение даже в этом случае обуславливалось наличием «особенных обстоятельств» и «особых о том постановлений или распоряжений правительства», что существенно сужало сферу применения рассматриваемого наказания.

Специальная конфискация закреплялась в ст. 58 Уложения, расположенной в Отделении первом «О родах, степенях и последствиях наказаний» Главы второй «О наказаниях» Раздела первого «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще». Названная статья, в частности, гласила: «Определяется также в случаях, именно законом означенных, и конфискация принадлежащих осужденным вещей или других имуществ» [8, с. 354]. Данная статья регламентировала дополнительные (иные) меры уголовно-правового характера (на наш взгляд, не относящиеся к наказаниям), которые «присоединялись» «к наказаниям как уголовным, так и исправительным». Н.С.Таганцев, комментируя приведенную норму, указывал: «Конфискация отдельных предметов может быть назначена только в случаях, точно определенных в законах... Под вещами, добытыми преступлением и подлежащими возвращению их владельцам, нужно понимать только вещи, отнятые или похищенные или вообще добытые преступным образом от их владельцев... Конфискация по делам о нарушениях уставов казенных управлений имеет значение не наказания в тесном смысле, а вознаграждения казны за причиненный ей ущерб» [7, с. 58–60]. Он же отмечал, что «конфискация специальная допускалась как по Уложению (ст. 58), так и по Уставу о наказаниях (ст. 2), и притом в весьма разнообразных формах. Уложение говорило вообще о конфискации принадлежащих виновному вещей или другого имущества, а Устав о наказаниях упоминал об орудиях, употребленных для учинения преступного деяния, или иных принадлежащих виновному вещах» [5, с. 218]. Так, ст. 2, содержащаяся в Главе первой «Положения общие» Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, гласила: «К наказаниям, определяемым по сему Уставу, присоединяется в некоторых, именно означенных, случаях отобрание орудий, употребленных для совершения проступка, или иных принадлежащих виновному вещей» [3, с. 395].

Юридической предтечей действующих норм о конфискации имущества, закрепленных в ст. 104² УК РФ «Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации», можно считать следующие теоретические положения, высказанные Н.С.Таганцевым при комментировании ст. 58 Уложения: «Конфискация вообще заключается в изъятии, в случаях законами указанных, предметов из владения частного лица, следовательно, может иметь место лишь при наличии предметов, подлежащих конфискации. Если закон и допускает в некоторых случаях как бы замену конфискации взысканием стоимости подлежащих конфискации, но не находящихся налицо предметов, то на это допущение следует смотреть лишь, как на исключение из общего правила, которое не может быть распространяемо на случаи, в законе прямо неуказанные» [7, с. 61].

Определенный интерес для нашего исследования представляет ст. 59 Уложения, содержащаяся в Отделении втором «О вознаграждениях за вред и убытки» Главы второй «О наказаниях»: «Виновные в преступлении, причинившем кому-либо убытки или вред, сверх наказания, к которому присуждаются, обязаны вознаградить за сей вред или убыток из собственного имущества, по точному о сем постановлению суда» [8, с. 354]. Следовательно, в подобных случаях происходило обращение взыскания на имущество виновного. Полагаем, что это было средством дополнительного уголовно-правового воздействия на виновного, сродни частичной конфискации имущества, произведенной в рамках возмещения причиненных преступлением убытков или вреда. Причем согласно ст. 61, данное взыскание обращалось на имущество виновного и в случае его смерти: «Взыскание вознаграждения за причиненные вред или убыток, в случае смерти виновных, распространяется и на их наследников, но требуется только из того имущества, которое им досталось от виновных» [8, с. 354].

Анализируя соответствующие нормы Уложения, Л.С.Белогриц-Котляревский, Н.Д.Сергеевский и И.Я.Фойницкий отмечали: «Общая конфискация – отобрание всего имущества преступника в пользу казны... в России сохраняется как исключительная мера по высочайшему повелению за участие в бунтах, заговорах и изменах... Специальная конфискация является в двух видах: а) конфискация средств и орудий преступления, б) конфискация результатов преступной деятельности; при этом некоторые вещи идут в пользу государства, другие предаются истреблению, третьи возвращаются потерпевшему» [1, с. 134].

Таким образом, Уложению о наказаниях уголовных и исправительных были известны два вида конфискации имущества: общая (выступавшая в качестве дополнительного вида наказания за ряд государственных преступлений) и специальная (иная мера уголовно-правового характера, которая

«присоединялась» «к наказаниям как уголовным, так и исправительным»). Закрепление в основном уголовно-правовом законодательном акте Российской империи (которым, несомненно, выступало Уложение) норм о конфискации имущества (в том числе и в виде уголовного наказания) являлось продолжением традиций законодательной регламентации конфискации, начало которой было положено в предшествующие периоды.

В 1903 г. было принято Уголовное Уложение. В действие были введены лишь отдельные статьи и главы, прежде всего «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома», «О государственной измене», «О смуте». В остальном же продолжало действовать Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.).

Уголовное Уложение 1903 г. – последний значительный уголовно-правовой акт Российской империи. Наказание в виде общей конфискации имущества было упразднено. В статье 36 Уголовного Уложения 1903 г. речь шла только о специальной конфискации, под которой тогда понималось изъятие средств преступления (*instrumentasceleris*) или его результатов (*productasceleris*) [4, с. 58]. Названная статья, располагавшаяся в Отделении третьем «О наказаниях» Главы первой «О преступных деяниях и наказаниях вообще», гласила: «Предметы, которые запрещается изготовлять, продавать, распространять, иметь при себе или хранить, отбираются и, если в законе не указано особаго для них назначения, истребляются или обращаются в казну. Деньги, вырученные от продажи поступивших в казну вещей, обращаются на устройство мест заключения. На тех же основаниях отбираются и истребляются или обращаются в казну: 1) вещи, предназначавшиеся или служившие для совершения преступных деяний, в случаях, когда отобрание их особо предусмотрено законом и 2) иные, особо указанные в законе,

предметы» [6, с. 12]. Нетрудно заметить, что положения ст. 36 Уголовного Уложения относительно конфискации «вещей, предназначавшихся или служивших для совершения преступных деяний» выступают прообразом правовых предписаний, закрепленных в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ.

Итак, Уложению о наказаниях уголовных и исправительных были известны два вида конфискации имущества: общая (дополнительное наказание за ряд государственных преступлений) и специальная (иная мера уголовно-правового характера, которая «присоединялась» «к наказаниям как уголовным, так и исправительным»).

Следует подчеркнуть, что конфискации имущества как вид уголовного наказания на протяжении многих веков была закреплена в отечественных нормативных правовых актах [2, с. 109 – 111]. Однако составители Уголовного Уложения 1903 г. существенно сузили сферу ее применения.

Сам факт законодательной регламентации конфискации имущества в дореволюционных уголовно-правовых актах указывает на то, что эта мера воздействия на преступность имеет достаточно давнее происхождение. Вместе с тем вопросы о закреплении или незакреплении за совершение определенных преступлений конфискации имущества в качестве уголовного наказания, о необходимости оставления ее вообще в тексте закона (а если оставлять, то в каком объеме) являлись для законодателя определенных исторических периодов довольно сложными. Причем такая позиция принципиальным образом не отличалась от отношения к конфискации на современном этапе развития уголовного права: дискуссии о необходимости восстановления в качестве уголовного наказания или исключения конфискации из Уголовного кодекса вообще не затихают и в настоящее время.

Библиографический список

1. Белогриц-Котляревский, Л.С., Сергеевский, Н.Д., Фойницкий, И.Я. Краткий курс русского уголовного права [Текст] / Л.С. Белогриц-Котляревский, Н.Д. Сергеевский. – М., 2015. – 255 с.
2. Николаев, К.Д. Регламентация конфискации имущества в уголовном законодательстве России: Русская Правда [Текст] / К.Д. Николаев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 2.
3. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 тт. [Текст] / Т. 8: Судебная реформа. – М., 1984. – 430 с.
4. Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право: (часть Общая) [Текст] / Н.Д. Сергеевский. – СПб., 1915. – 385 с.
5. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: в 2 тт. [Текст] / Н.С. Таганцев / Т. II. – Тула, 2001. – 823 с.
6. Уголовное Уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. [Текст] – Киев – Петербург – Харьков, 1903. – 124 с.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года [Текст]. – СПб., 1895. – 384 с.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи: книга четвертая: тома XIV–XVI. [Текст] – СПб., 1913. – 524 с.
9. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием [Текст] / И.Я. Фойницкий. – М., 2000. – 463 с.

References

1. Belogric-Kotlyarevskii L.S., Sergeevskii N.D., Foinickii I.Ya. *Kratkii kurs russkogo ugovnogo prava* [Short course of the Russian criminal law]. Moscow, 2015, 255 p.
2. Nikolaev K.D. *Reglamentaciya konfiskacii imuschestva v ugovnom zakonodatelstve Rossii: Russkaya Pravda* [Regulation confiscation of property the criminal legislation of russia: russkaya pravda]. Omsk, 2016, № 2.
3. Rossiiskoe zakonodatelstvo X–XX vv.: v 9 tt. [Russian legislation of X – XX c.]. Moscow, 1984. 430 p.
4. Sergeevskii N.D. *Russkoe ugovnoe pravo: chast' Obschaya* [Russian criminal law: (part General)] Saint Petersburg, 1915, 385 p.
5. Tagancev N.S. *Russkoe ugovnoe pravo: v 2 tt.* [Russian criminal law] Ch. II. Tula, 2001, 823 p.
6. Ugovnoe Ulojenie, visochaishe utverjdennoe 22 marta 1903 g. [Criminal Code of law, very tall ratified on March, 22 1903 gs] Kiev, Petersburg, Kharkiv, 1903, 124 p.
7. Ulojenie o nakazaniyah ugovnih i ispravitelnih 1885 goda. [Code of law about punishments criminal and correctional 1885 year] Saint Petersburg, 1895. 384 p.
8. Ulojenie o nakazaniyah ugovnih i ispravitelnih // Svod zakonov Rossiiskoi imperii_ kniga chetvertaya_ toma XIV–XVI. [Code of law about punishments criminal and correctional // Statute-book of the Russian empire : book fourth : volumes of XIV - XVI] Saint Petersburg, 1913. 524 p.
9. Foinickii I.Ya. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyurmovedeniem* [Studies about punishment in connection with studies about prison] Moscow, 2000. 463 p.

THE REGULATION OF PROPERTY CONFISCATION ON CODE ABOUT PUNISHMENTS OF CRIMINAL AND CORRECTIVE OF 1845 AND CRIMINAL CODE OF 1903

Konstantin D. Nikolaev,

Assistant professor, Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. The article deals with the regulation of confiscation of property in such important legislation of Russia as the Code about punishments of criminal and corrective of 1845 and the Criminal Code of 1903. It is stated that in the Code about punishments of criminal and corrective of 1845 two types of confiscation have been fixed: general (punishment for a number of crimes against the state) and special (other criminal law measure). In the norms of the Criminal Code of 1903 the status of the confiscation of property has changed significantly: it was fixed only as other criminal law measure. The purpose of this article is to analyze the evolution of the rules of criminal law on the institution of confiscation of property in the XIX - early XX centuries. In the process of writing article, the authors used the following research methods: analysis and synthesis of the material, induction and deduction; comparative legal and historical. These results can be used when writing the dissertation research and study of the history of Russian criminal law. The author of the article came to the next conclusions: using of historical method for the study of norms of legislation allows to educe basic his progress trends by means of analysis of concrete norms of criminal law; such types of confiscation of property were envisaged in the home legislation of the indicated period, as general and special; a thesis is also confirmed, that confiscation of property, as type of criminal punishment, during many centuries was envisaged in home normative legal acts, but at the same time in an examined period application of complete confiscation of property substantially grew short.

Key words: confiscation, penalties, other criminal law measure, Code about punishments, Criminal Code.

Сведения об авторе:

Николаев Константин Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (644092, Российская Федерация, г. Омск, пр-т Комарова, 7), e-mail: iralek2006@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 05.05.2018 г.